

~~Ш 366~~
~~521~~

Ш $\frac{366}{521}$

ф.б.и

Ф 1-80
1067

ПРОЛЕТАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ

АНТОЛОГИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Составил СЕМЕН РОДОВ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
проф. П. С. КОГАНА

XXV-10719.

~~51-1327~~

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

81

А. ВЕСЕЛЫЙ

Родился в 1898 году

РЕКИ ОГНЕННЫЕ

1. Б е с е д ы Ф е д о т ы ч а

В старшинской каюте трое: сам старик Федотыч и Савчук с Игнатовым—юники выученики машинной школы По стенам по цветным картинкам:

— Дядьку о це шо таке

Подлатывая белье Федотыч укачивался в зыбке воспоминаний

— Это аглицкий город Кулькута... В Индии помещается Город ничего великолепный токо на деревенску колодку сляпан: домов больших мало

Игнатов:

— Новые страны народы... Э-эх! Здорово тянет Федотыч расскажите что-нибудь из своих впечатлений

Обметан былъем глаз стариков легок

— Впечатлениями заниматься нам было не время Неделю две трепет трепет тебя бывало в море — могила... Нуш дорвесся до сухой пути—пляши нога маши рука гу-гуль-ль-ляй... Мокни сердечушко в веселом весельеце Зуди душа Раздрайка—раздрайка... Бабы бабы...

— Гарно

Игнатов в думе как в горячей пыли

— На океане большие волны бывают

— Ты дядьку ни разу не топ

— Дурень кто утонул тот уж не вымырнул потому сказано окиян... Местечки там есь глыбина тыща верст а можа и боле—этого убедительно сказать не могу: сам не мерил знающие люди сказывали Одно слово: окиян

— А вы раздевайтесь гостечки желанные раздевайтесь
милости просим што одемши-то сидеть чай ни на постоялый
двор пришли В кой-то веки

Дружки стаскивают свои ризы

— Станови на радостях пьянки ведро

— Все еще скрипишь

Федочч забытыливал стол Тралил закусками

— Скриплю по малу Раньше царю теперь комуне служить
довелось Чего ты станешь будешь делать... Живешь землю
топчешь ну знач и служи кому-нибудь... Давненько ни залетывали
соколики давненько... Ну подсаживайтесь клюйте: ко-
рабли по сухой пути не плавают

— Нюхнем нюхнем почему ни так

— Сспрыснем свиданьице... Пять годков можно сказать

Старик разливал по граненым стаканам а глаза купались
в густой булькающей влаге

И еще в одной привычке Мишка узнал своего старого
боцмана и заржал радостно

— Ху-ху-ху-ху как был ты жадным пьяницей Федочч так
и остался... И нет ничего в бутылке а все трясешь: еще не
капнет ли капля

— И капле пропадать незачем... Ну братки держите... Бы-
вайте здоровы: дай вам бог лебединоного веку... Ища может
вместе послужить придется...

Чокнулись уркнули крякнули

Хлебали кофе

— Соколы где были

— Ты спроси где мы не были

— Пиры пировали дуван дуванили

Коньяк в стаканы

Старик в шепоток

— На Троицу был тут Колька Галченок По пьянке ухал
што вы с Махно ударяли

— Боже упаси

Огонь в кулак вонь по ветру

Наверху языкнули две склянки Невдалеке судно бодро
отъэхнулось: динь-нь-ом... динь-нь-ом... И еще бойким градом
зернисто сыпались в лоток бухты дини-бомы. По палубе топо-
ток-стукоток: команда на поверку Мусолился в деревянном

мыке Интернационал неизбежный как смерть изо дня в день и утром и вечером: в счет молитвы Тягуч мык как кулага а-а о-о-о-о и „Шапки на-деть“ „По своим местам бе-е-гм“

В парусиновую подвесную койку укладывался корабль спать

— Распиши Федотыч как живете чем дышите

— Наслушались мы всякого

— Назола не жись—гармонью сморщился старик—как вихорем пораскидало старых моряков... На отор рвут... Все за-гребают в свои лапы эти кансолисты крупа

Взгалдели

— Ботай чудило... Как же без нас-то

— Мы в гвозде шляпка

— То-то и оно: шляпки ноне не в почете

Охнули ххакнули задермушились

— Тузы шестерки винновы козыри

— Мы девятый вал

Старшина мах рукой просмоленной обуглившейся в солнышке

— Девятый... А то идет десятый вал полундра Накроет все захлестнет... Партейна сила она зубаста

У парней и крылья врозь

— Эдакого нагородишь чертило

— Силы вагон... Ища повоюем

Как шило в колодку воткнулся старик

— Крышка соколы... О прежних временах думать забудь...

Куда ни повернись в ячейку угодишь али в кружок... И мне старому дураку кольцо в губу да в тарарам студию чуть отыгрался... Ты говорят товарищ старшина будешь будто в роде купца Тыфу Мне ли в такие дела на старости лет

— Ха-ха-ха... Зашел Федотыч

— Дела делишки

Горько горился: дулью морщился

— Бывалошно то времячко любому сопляку припаял бы я неочередной наряд в галюн с рассеиваньем а теперь—атандэ шалишь Ну удалые сидите а я летаю к фельшеру приволоку чистого бутылки две три

— Крой

— Во вкус вошел

Горели души чадили Бутылкой не зальешь Ковшом не зальешь В море не утопишь Куды тут Широки души моряцкие как баржи

Слетал Федотыч к фельшеру в стаканы разливал по-русски:
всклень через края расплескивал

— Политика... И сколько она этого глупого народу перепортила—беды... Пей соколы

— Ах Федочч рыжа голова

Подмокли рассолодели

Расписал старшина новые порядочки надобы хуже да некуды
В руготне полоскались сердца бросовые мятые:

— Утятя

— Крупа говоришь

— Прямо сказать пистоны... Никакого к тебе уважения...
Мы гыт прынцыпьяльно и категорически... Не подойди Заглянул
счас в кают-канпанию: набита до отказа Вопют как на пожаре
Вставай проклятый День в работе на ногах ночью глядишь где-бы
отдохнуть а они суконные сыны собранье за собраньем шпарют
собрание за собраньем ровно перебесились

— Орут и орут уш такое их занятие

Ванька воткнул в старшину тяжелый гляд

— Из старой команды остался кто-нибудь

— Как-жа как-жа есть... Ефимка подлец Сигнальщик Лаврушка
тут жа и подшкипер наш коком все Алешка Горбыль да теперь слышно
на берег ево списывают за художества разные

— Как они уживаются

— К начальству лижуются

— Ефимка стервец в ячейку подался а эти вала валяют:
от дела не бегают и дела не делают... Так яйца околачивают

Федотыч по старой привычке поймал горсть мух выжал
в стакан долил горючим и уркнул одним дыхом

— Отслужили братки отплавали Теперь хошь папиросами
торговать аль писарем в какой-нибудь жилотдел что б ему сгореть

На стрежне заиграли души блестяко

— А ни подфартит так всей коллегией гайда в Уманьщину гулять

Старик в скул:

— Нет братцы я свое отгулял Ушло мое времечко на конях
не заворишь Судьба верно мне сдохнуть тут с корабля ни ни

— Ноги запляшут

Мишка захлебываясь пьяной икотой оживлял в памяти переплутые радости:

— Жизнь дороже дорогого... Пьянку мы пили как лошади
Денег бугры Залетишь в хутор разливное море Стрель Крик
Вуй Кровь Драка Хаты в огне Хутор в огне Сердце в огне
Цапай хохлушку любую на выбор и всю ночь ей восхишайся

— И сахар и калач

— Уу не накажи бог

— Церковь увидишь и снарядом по башке щелк: разлюбезное дело

— Да церкви мы били как бутылки: в смятку

— Вперед жизни бежали так бежали чобэты с ног сваливались

Ой яблочко

Да з листочкамы

Йде Махно

Тай з синочкамы

Закудахтал старик: клушка над цыплятами

— Тишша... На грех капитан услышит злой как пес цепной—загрызет

— Качали мы его

— Курвец какой-нибудь

Федотыч задымился:

— Нну нет... Он хошь не горловой а в службе строгость обожает... Дисциплинка у них на ять... Кансолисты естественно крупа крупной и в работах понятно еще не лихие моряки... Но и счас уж кой-кому из старых пить дадут... Хванц... Одно плохо: ругаться им по декрету не полагается а без ругани какой моряк слякость одна...

— Ну и ну да луку мешок

— Зашло наше за ваше

Сидели Мишка с Ванькой на столе и все в них играло плясало: плясали метались глаза дергались вертляво головы прыгали плечи скакали пальцы в бешеном галопе трепыхались крылья убегали и скользили копыта в судороге смеялись радовались едко сердились горячие губы торопливо ползали юркие уши Зудкая ловкость узловатая хваткость разбитые в-нет ботинки вихрастые лохмы язык в жарком вьюхре...

Все в них и на них надрывно орало:

Скорей

Скорей

Даешь

Старик свое дугой выгибал:

— Восейка на Красной всей ордой ходили мы в море на пробный манер знач... Ночь накрыла буря ударила затрепало закачало нас Авралила молодежь... Ребятчи руки не всяку вещь с подчерку уцепят но и подивиться было чему: клещи и клещи будь я гад—клещи Бегали по команде ровно гайки по нарезу... Годик другой и морячки из них выйдут коневые... Репьи...

Беспокойно зашебутились дружки:

— Заткнись

— За лычком тянешься архирей жидовский

Закостерился старшина

— Растуды вашу суды вашу... Чево больно хорохоритесь я вам не подвласный не испугался

— А мы тебе жлобье штоль

— Нашел чудаков

Ванька нацелился и метнул бутылкой старику в лысину Мишка заржал и в сон как в теплое тухлое озеро

3. Новые ветра

В железном цвету кораблюшка в сером гримыхе Сытом лоске бока Шерингами железные груди кают Углем жадные рты люков

И так и так заклепками устегано наглухо

Со свету до черна по палубе рябила беготня крикотня С ночи до ночи гулковался кораблюха Железные жилы вантов в широком ветре гууу... юууу

Рангоут под железо

В захлеб бормотливой болтовне турбин бульк уль уль пульк ульх: жидкого железа приборй Дубовым отварэм смолкой хваченная оснастка задором вихревым стремительно: Вверх В стороны Водопадом: по крыльям мачт хлесть хлесть

Утречка вымя теплое вязкое Кубрик в жарком храпе Молочный сонный рот хлябло: пц'я пц'я пц'я... В стыке губ парная слюна: по пушистой разгасившейся щеке Прикурнувше румяное сердце ворковало голубем

Мертвецки пьян молодой сон

А железное кораблево сердце в железном бое в сердитом
шелесте Дудливо стаей железных

Зу зу зу зу зу у у... Зу зу зу зу у у Федочч да дежурный по
кубрику с моряцкой молитовкой ровно с крестным ходом

— Поднима а а йсь...

— Живо два

Слаще поцелуя сусло утреннего сна: не оторваться

— Шас ша Разинул хлёбало-то

Из под казенных шинельных одеял лил бил крепкий дух
теплых молодых тел Недовольные глаза сердито в старшину

— Рано... Чо бузыкать безо время

В позевотину в одеяло в храп

И вторым ходом Федочч да дежурный с шумом руганью
и свирепыми причитаньями... Шутка ли сказать денацать год-
ков боцманил старик к лаю приохотился как поп к акафистам
От кастрюльника до боцмана как есть всю службу до тонкости
произошел и каждому моряку с одного погляду цену знал
ласкове кутенка сердце в старике льнула к нему молодежь

Вторым ходом шел стегал руганью ровно плетью

А через полчаса на справке (поверке) капитан отзывал его
от строя и морщился

— Воздерживайся старик... Приказ строго

— Есть

Это в счет дисциплины А душу мутило Долго пыхтел со-
пел загогулистой трубкой в смысле несогласия

— Ну—оборачивался капитан

Трубку в карман Руки по форме В просмолку словам устало
качал седыми глазами

— Дехрет дехретом Вихтор Митрич а при нашем положении
без крепкого слова никак нивозможно... Опять же и то сказать:
слово ни дрючок им не зашибешь... Так токо сердце пощекотать

Капитан в свое время тоже ругаться не любил Сумрачный
отвертывался и махал рукой

Хороший пес и тот повадки и нрав своего хозяина не до
точки знает А Федочч до тонкости до последнего градуса...
Вот скажем нонче махом ходили лошадиные желваки капитана
ломались брови говорил с откусом форменная качка в душе
не иначе.

Бросил руку на плечо Федотыча

— Службу забыл а еще старый боцман... Вышибалой тебе в бардаке быть а не старшиной военного судна... Команду распустил безобразиие... Ты хозяин судна и за своих людей мне ответишь

— Есть—Федотыч мелким мигом смаргивал

Капитан то Виктор Митрич тяжеленько вздохнул ровно море переплыл да и говорит эдакое

— Сегодня ночью стол письменный у меня взломали... Сейчас же прислать ко мне дежурного и всю вахту Тебе за нерадение карцеру неделю

— Есть

Деньги аль што в столе-то были любопытно а только не спросил старшина сам не уважал в сердцах что б к нему с глупыми разговорами лезли Через левое плечо Федоч да ходу: приказ сполнять

Вернул его капитан

— Присмотреть надо за этими хлюстами—и повел глазом в сторону бака где вертелись Мишка с Ванькой и вполголоса бу-бу-бу да бу-бу-бу—аховые ребята... Я так думаю что и партия потопленных консервов дело их рук

— Не должно быдто Виктор Митрич... Старого бою моряки кажись на такую программу не пойдут... А между прочим можно и приглядеть

Тяжелый как падающая волна капитан невидящим взглядом резал шеренгу молодых черепичные вершинки городских домов полоскался в оглохших прѳсторах... Коротким густым хлопком поласкал старшину и жадно вгляделся в его выцветшие глаза Пусто отвернулся и тоскливо рассовал слова гири

— Относительно ругани ты боцман безусловно прав... У меня у самого сердце саднит... А все же воздерживайся Д-да Федотыч вздохнул:

— Ничего не попишешь Виктор Митрич ба-а-альшущий шторм идет надо держаться

— Да новые ветра дуют ничего не попишешь старик надо держаться

Широкой ровной волной буй порывами хлестали новые ветра...

Ветрили новые веселые ветра